

О типологических чертах северной морской культуры.

**Хлевов Александр Алексеевич,
д. филос. н., к. и. н., профессор,
Таврическая академия
Крымского федерального
Университета
им. В. И. Вернадского**

Глобализация мировой культуры

сопровождается:

- 1.Обострением борьбы за ресурсы.
- 2.Возрастанием нестабильности во всех сферах жизни.
- 3.Утратой значительной частью человечества традиционной идентичности.

Проект создания новой исторической общности – советского народа – был искусственно свёрнут в конце 1980-х гг.

Попытки его перезагрузки под новыми лозунгами («дорогие россияне», евразийство, общность на основе Великой Победы и пр.) буксуют в силу отсутствия универсальной ключевой идеи.

Стержнем российской культуры остаётся её глубокая укоренённость в европейской традиции, её «европейскость».

Россия имеет все шансы остаться единственной по-настоящему европейской культурной зоной уже в рамках жизни нынешнего поколения.

Культурная история не выдаёт прогнозы, а занята поиском смыслов.

Важно уяснение “архитектуры” этой европейской культурной общности.

Традиция делить мир на Запад и Восток настолько укоренилась в сознании, что воспринимается как нечто само собой разумеющееся.

На европейской почве оппозиция Запад-Восток утрачивает значение. С эпохи мезолита и особенно неолита здесь формируются две культурных общности, каждая из которых привязана к своей системе морей.

Окончательное формирование этой системы происходило в I и II тыс. н.э. Основная коллизия этого культурогенеза – взаимодействие средиземноморской цивилизации и цивилизации североевропейской. Этот факт способен объяснить большую часть культурных конфликтов – как исторических, так и современных.

Концепция «циркумбалтийской субконтинентальной цивилизации раннего средневековья» была в завершённой форме представлена Г. С. Лебедевым в 1986-2003 г.

Автор этих строк предложил расширить понимание и геохронологические рамки, говоря о «цивилизации северных морей», существующей на протяжении нескольких тысячелетий на территории всей Северной Европы, прилегающей к Северному, Балтийскому, Норвежскому, Баренцевому морям.

Существование средиземноморской цивилизации никем под сомнение не ставится и в особых комментариях не нуждается.

При этом осознание единства североевропейской культуры далеко ещё не является свершившимся фактом ни в научном сообществе, ни в массовом сознании.

Границей северной и южной цивилизаций стали Рейн и Дунай, в совокупности разделяющие Европу практически пополам.

С формированием римской имперской государственности всё Средиземноморье подверглось сильнейшей культурной унификации.

Процессы, шедшие в Северной Европе, были сложнее и замедленнее. Здесь долгое время не возникало столь мощного унифицирующего фактора, как греческая колонизация или римское завоевание.

С отступлением ледника от Ла-Манша до Кольского полуострова формируется череда археологических культур со сходными типологическими чертами.

Важнейшей из них была чётко выраженная ориентация на присваивающее хозяйство. Даже появившиеся производящие формы экономики не смогли заметно потеснить охоту и собирательство в зоне «авантюрного земледелия». Источник «единического» мировоззрения коренится в неустойчивом и проникнутом фатализмом и эсхатологизмом хозяйственном бытии северян архаического периода.

Ориентация на морской промысел во всех его видах стала важной чертой северной культуры. Стереотипы взаимодействия с морем сформировали восприятие моря (водного пространства) как постоянного соавтора собственного бытия, как неизменного фона любой жизнедеятельности.

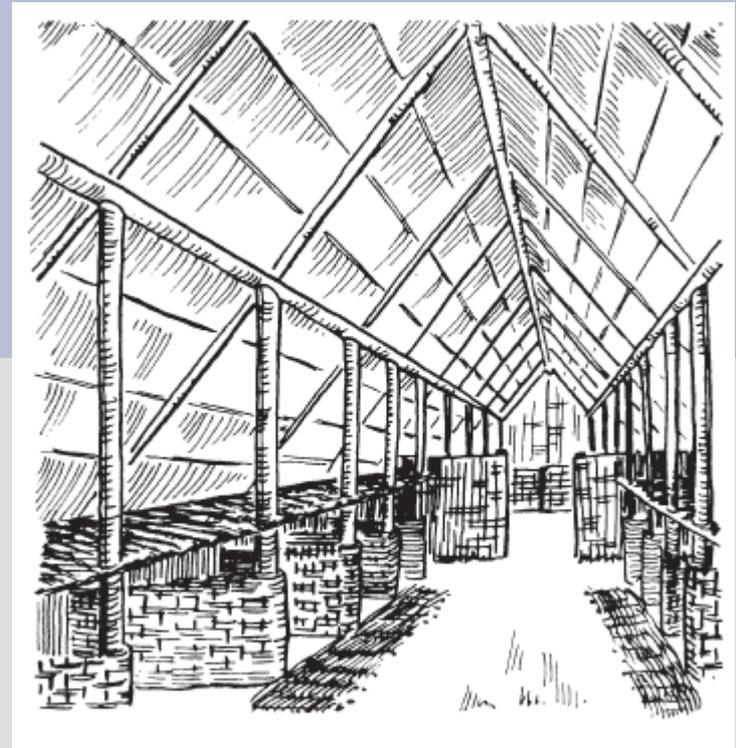
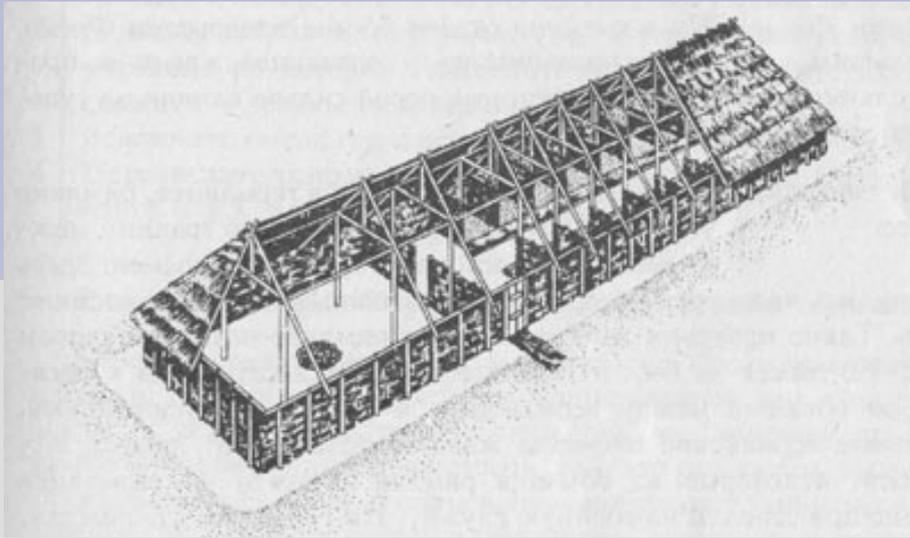
Образ суши, окружённой водой, Мирового Змея, контролирующего Мировой океан, и человека, в сотрудничестве с асами, противостоящего этому миру имеют исток в мезолитическом мировосприятии.

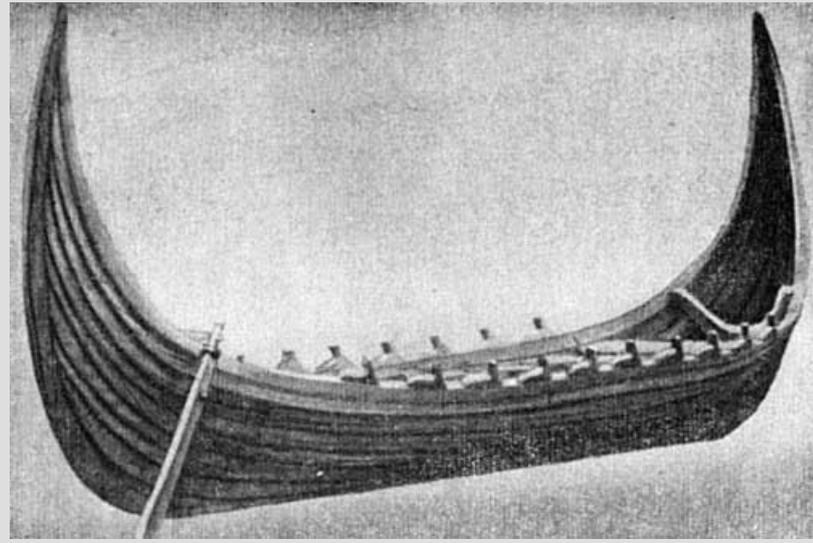
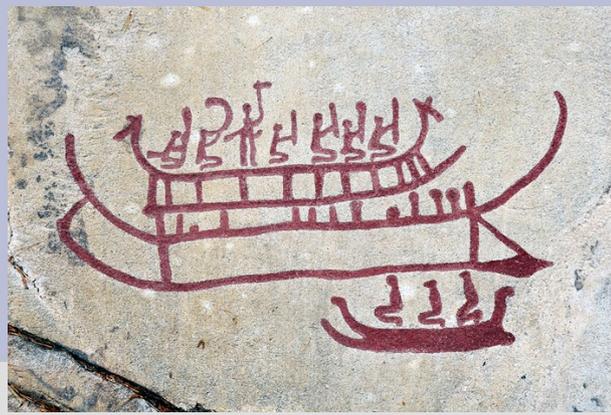
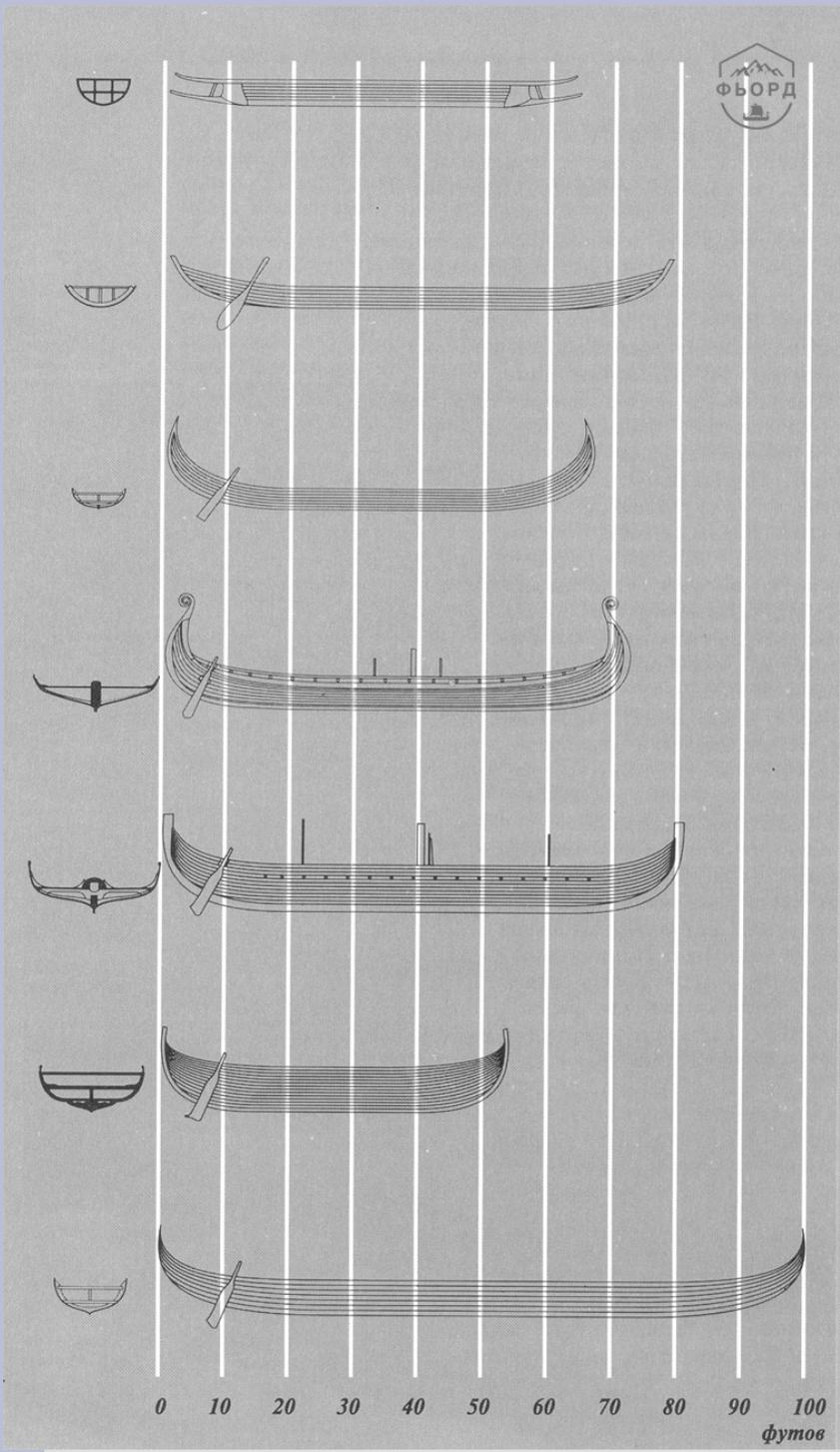
Распространение носителей культур каменного века в XI-VII тыс. до н.э. на Север Фенноскандии завершило процесс заселения Северной Европы. Мы имеем дело с одним и тем же стереотипом хозяйственно-бытовой деятельности, повторённым множество раз в достаточно сходном ландшафте. Уже в этот период допустимо говорить о единой цивилизации Северной Европы

Приход индоевропейцев, связанных с культурой боевых топоров, объединил в единое сообщество значительные территории Фенноскандии и Балтики.

В недрах культурного сообщества эпохи бронзы во II тыс. до н.э. сформировался прагерманский этнос, ставший ключевым элементом формирования новой фазы единства Северной Европы.

Допустимо говорить о «североевропейской триаде», симметричной «средиземноморской триаде». Она состояла из длинных домов, кораблей северного типа и «одиноческой» идеологии.

senat-perm.lj.ru

В Северной Европе возникает весьма специфическое взаимодействие военной иерархии и иерархии жреческой, сакральной.

Эти две ветви власти издавна конкурируют друг с другом, имея, однако, тенденцию к слиянию.

Сакрализация войны и военизация религиозной идеологии – отличительная типическая черта, приводящая к фактическому слиянию этих ветвей в историческое время.

В начале нашей эры возникают все предпосылки для соединения огромных пространств Северной Европы в единую культурную зону.

Временем её формирования стала вендельская эпоха. В период V-VIII вв. окончательно сложилось вполне унифицированное пространство культуры от Британских островов до Прикамья и Предуралья, от Северной Германии до Финмарка и Кольского полуострова.

Традиция эта в эпоху викингов была лишь упрочена.

Основными переносчиками культурных импульсов в эту эпоху являлись фризы и жители Скандинавии, однако сама традиция творилась многочисленными племенами на пространствах от Ирландии до Пермского края и от земель саамов до Люнебургской пустоши.

Эти традиции были благополучно продолжены Ганзой, с XVI в. – голландцами, в некоторой степени – англичанами, а с XVIII в. в процесс поддержания культурной формы Северной Европы активно включилась Россия.

Осознание своего места и своей роли в процессах культурогенеза Северной Европы, ясная осознанность ответственности за судьбы североевропейской цивилизации, как представляется, исключительно актуальны для идентичности акторов освоения Арктики.